

МАРИЯ СОНИК

Профессия
Попаданка

ПИЦЦЕРИЯ ПОПАДАНКИ

или

КАК ЗАЩИТИТЬСЯ ОТ НАГЛОГО МАГА

Мария Соник

Пиццерия попаданки или как защититься от наглого мага

<https://litres.ru/74521504>

Аннотация

Маг влюбился в хозяйку пиццерии. Вот только похоже создание колбасы ее заболит больше, чем он сам. Мила, попала в тело бедной сиротки, и выгоняя из таверны злую мачеху с дочкой, столкнулась с непонятным мужчиной, от взгляда которого мурашки по коже. Бояться? Просто некогда. Надо и наследство восстановить и в приключения опасные не влезть. Главное не попадаться на глаза темному магу, который всеми силами пытается привлечь внимание милой незнакомки. А если ему все же получится обратить на себя внимание. Что же будет?

Книга пишется в рамках литмоба_профессия_попаданка

Поддержите книгу лайками и комментариями! Добавьте её в свою библиотеку. Подписывайтесь на автора! МАРИНЯ СОНИК

Содержание

Глава 1	4
От автора	10
Глава 2	12
Глава 3	18
Глава 4	24
Глава 5	30
Глава 6	36
Глава 7	42
Глава 8	48
Глава 9	55
Глава 10	61
Глава 11	68
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Глава 1

Я подумала, что это какой-то бред.

Лежу вся промокшая до нитки — только что на меня вылили ведро холодной воды — и смотрю на двух незнакомых женщин, которые явно пришли ко мне не с добрыми намерениями. Их глаза сверкали злобой, словно металы молнии, губы были плотно сжаты, а руки упрямо упирались в широкие, хорошо наевшиеся бока.

— Вы вообще кто? — на моём лице читалась растерянность и непонимание. Но эти дамы не обратили ни малейшего внимания на мой шок. Они лишь переглянулись между собой с каким-то мерзким выражением, и на их губах появилась такая же мерзкая улыбка.

— Что? — одна из них насмешливо покачала головой. — Хорошо тебя вчера Кэти по голове треснула? А то, тут строишь из себя несчастную — это уж слишком. Устала, говоришь? Ха! Работать будешь ещё больше, чем прежде, чтобы даже на усталость времени не оставалось.

Я взглянула на неё в изумлении. Она что, правда думает, что может так со мной разговаривать? И что самое возмутительное — ей совершенно наплевать, что именно я хозяйка данного ресторана?

— Хватит лежать и глазками хлопать! — раздался резкий голос. — Вставай, одевайся и иди готовить таверну к откры-

тию. Гости уже скоро придут, а у нас ничего не готово!

Я недоумённо моргнула. С чего это вдруг мой ресторан начали называть каким-то странным, чуждым нашему миру словом? Это звучало так непривычно и странно... А ещё...

— А вы на что? — я уже села на кровати, которая была явно не моя, как и маленькая комнатка с облупившимися серыми стенами. Я точно не выбирала такой унылый цвет, поэтому что никогда и не любила его.

— Совсем память потеряла? — одна из женщин шагнула ко мне, глаза сверкали холодом. — Мы — хозяйки! А ты — прислуга. Так что руки в ноги и пошла готовить всё!

На последних словах её голос взмыл в высокий писк, больше похожий на визг, чем на нормальную речь. Но я даже не поморщилась — странно, но уже почти привыкла к этим резким, высоким нотам.

Не дожидаясь моего ответа на их странные слова, они вышли из комнаты, оставив меня одну в этом тесном, сером пространстве. Теперь мне предстояло додумывать всё самой — и от этого становилось только страшнее и непонятнее.

Может, это просто чей-то глупый розыгрыш?

Вздохнув, я так и не смогла прийти ни к какому выводу. Медленно поднялась с кровати, чувствуя, как усталость скоывает мои ноги, будто они стали тяжелее свинца. Шаг за шагом направилась к зеркалу, которое висело на стене рядом с небольшим шкафчиком — единственный предмет, казавшийся в этой комнате знакомым и почти уютным.

Вдруг, в отражении я увидела незнакомую девушку. Она смотрела на меня с таким же изумлением, как и я на неё. В шоке она повторила мой вопрос — «А ты еще кто?» — но без звука, словно пытаюсь понять, кто я на самом деле. Подняла руку, и она подняла свою в точности так же, словно мы были двумя отражениями, разделёнными лишь стеклом.

Я осторожно провела пальцами по своему лицу — оно казалось чужим, незнакомым и одновременно реальным. Девушка в зеркале повторила это движение. Мы одновременно подпрыгнули, потом присели, словно пытаюсь проверить, не сошли ли с ума. Хорошо, что я не упала в обморок — никогда не умела это делать, да и здоровье всегда было крепким. Но та, что стояла напротив меня — в зеркале — явно выглядела измождённой, словно голод и тяжёлая работа оставили на ней глубокий след.

В этот самый момент меня словно осенило: я теперь выгляжу именно так — в этом чужом теле, с этим измождённым лицом и усталыми глазами. Но как? Каким образом я оказалась здесь, в этой оболочке, которая не принадлежит мне? В голове стояла глухая пустота, мысли путались и не складывались в цельную картину. Внутри словно что-то глубоко затаилось, и вдруг — словно вспышка — из глубин памяти вырвался образ старухи. Она появилась передо мной в самый неожиданный момент, когда я решила выйти на улицу, чтобы вдохнуть свежий воздух и немного отдохнуть в свой собственный праздник.

Старуха подошла ко мне тихо, почти бесшумно, и в её глазах горел странный, непонятный огонь. Она смотрела на меня с такой глубиной, что в её глазах отражалась вся вселенная — и одновременно нечто гораздо более личное, почти сокровенное.

— Ты ещё не нашла свою любовь, — её голос был тихим, но твёрдым, словно сама судьба шептала эти слова. — И без неё ты не сможешь быть по-настоящему счастливой. Ты не понимаешь, как сильно это важно.

Я хотела возразить, сказать, что всё это — глупости, что любовь — лишь слово, которое люди приукрашивают, чтобы легче было жить. Но что-то в её взгляде остановило меня.

— Я обязана помочь тебе, — продолжала старуха, приближаясь. — Ты не знаешь, как много времени у тебя осталось, чтобы найти её. Без этого твой путь будет пустым и одиноким. Я дам тебе шанс, но ты должна быть готова бороться.

Я снова хотела возразить. А ещё лучше — просто повернуться и уйти обратно в ресторан, где меня ждали приглашённые гости. Там, среди весёлого шума и звонких тостов, отмечали пять лет моего заведения — ресторана, который я построила сама, вложив в него каждую каплю сил и каждую копейку своих сбережений. За эти годы я сумела раскрутить его, сделать известным и любимым, и сейчас это казалось моим главным достижением.

Но в тот момент мои ноги словно приросли к земле. Я не

могла сделать ни шага — как будто невидимые корни вросли в асфальт под моими босыми стопами. Сердце забилося чаще, и холодок пробежал по спине. Старуха стояла передо мной, и её слова звучали внутри меня громче любого шума праздника, который я оставила позади.

И тут вдруг она протянула мне руку. Её пальцы были тонкими и чуть дрожали, но при этом она уверенно их тянула ко мне.

— Возьми, — сказала старуха, — и шагни в то, что откроет тебе путь.

Я нерешительно коснулась её ладони, и в тот же миг вокруг нас пространство словно заискрилось и завихрилось. Воздух наполнился лёгким звоном, будто тысячи хрустальных колокольчиков прозвенели одновременно. Передо мной медленно начал формироваться что-то похожее на мерцающее, переливающееся окно, словно сделанное из света и тумана.

— Это твой шанс, — прошептала старуха, — войди туда, и ты окажешься там, где найдёшь ответы. Твоя любовь ждёт тебя, но путь будет нелёгким. Ты должна быть смелой.

Конечно, я не верила ни одному слову из всего этого бреда. Но вырвать руку уже не могла — словно невидимая сила держала меня крепко, не давая уйти. Пришлось подчиниться этой странной старухе и сделать шаг в неизвестность, в то самое непонятное нечто.

Помню, как меня мгновенно накрыла густая темнота — словно я провалилась в бездну. А когда очнулась, меня уже облили холодной водой из ведра.

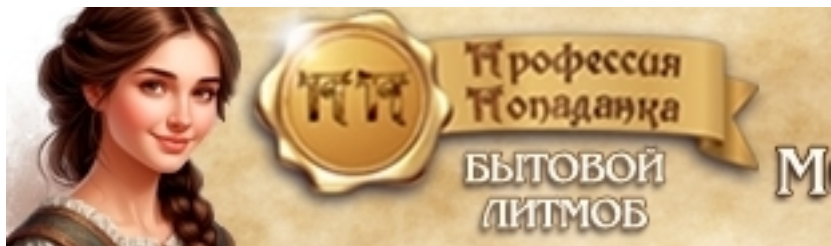
И что теперь? Мне теперь придется жить в этом теле? И никого не волнует, что я даже не просила об этом и у меня вообще-то была своя довольно хорошая жизнь?

Добро пожаловать в мой новый проект!

Подписывайтесь на автора, чтобы не пропустить обновления.

Делитесь мыслями в комментариях и ставьте звездочки. Спасибо за вашу поддержку, это вдохновляет!

От автора

Дорогие читатели! Приглашаем вас в новый Литмоб "Профессия Попаданка"

"Долой стресс, да здравствует прогресс!" - вот девиз каждой уважающей себя попаданки!

Когда ты оказываешься в мире без интернета, горячей воды и стиральных машин, единственный способ не сойти с ума - начать менять реальность под себя!

Наши героини не паникуют при виде средневековых условий - они закатывают рукава и внедряют инновации, от которых местные аристократы и маги теряют дар речи! И конечно, ни один властный красавец не устоит перед девушкой, которая может изобрести порох, мыло и демократию за один вечер! Прогресс не ждет - попаданки наступают!

<https://litnet.com/shrt/BIHo>

Дальше будет выходить только больше историй! Не пропустите!

Глава 2

Ресторан мой был воплощением элегантности и роскоши. Расположенный в самом сердце города, он встречал гостей величественным фасадом из мрамора и стекла, украшенным тонкой металлической ковкой и мягкой подсветкой. Вход вел в просторный зал с высокими потолками, украшенными изящными лепными украшениями и хрустальными люстрами, которые переливаются сотнями огней. Сколько месяцев я потратила на то, чтобы все это найти.

Интерьер оформлен в классическом стиле: стены обиты бархатом глубоких оттенков, пол покрыт дорогим паркетом, а мебель — из тёмного полированного дерева с мягкой обивкой из натуральной кожи и шелка. На каждом столе — безупречно выглаженные белоснежные скатерти, изящная фарфоровая посуда и блестящие столовые приборы из серебра.

Меню ресторана — настоящий гастрономический шедевр, где классика встречается с современными кулинарными тенденциями. Шеф-повар с мировым именем предлагал гостям изысканные блюда из свежайших ингредиентов, а профессиональные сомелье подбирали к ним идеальные вина из лучших виноделен мира. Да, я не покупалась даже на меню. Ведь всегда знала, что кухня = это своего рода, сердце моего заведения. А значит и тут все должно было быть просто идеально.

В ресторане всегда царила атмосфера уюта и изыска: тихая музыка, ненавязчивое обслуживание и внимание к каждой детали делали визит каждого гостя незабываемым. Внутри каждый человек мог почувствовать себя особенным — словно попал в маленький оазис роскоши и гармонии посреди суеты большого города.

В тот вечер мы праздновали десять лет моего дела и всеобщего успеха. Ресторан был украшен изысканными цветочными композициями и мягкими свечами, создавая атмосферу теплоты и торжества. За каждым столом звучали тёплые поздравления, смех и тосты, а в воздухе витал аромат любимых блюд и игристого шампанского.

Музыканты исполняли живую музыку — нежные мелодии скрипки и фортепиано, которые словно обволакивали гостей и добавляли вечеру особую магию. Люди делились историями, успехами и планами на будущее, ощущая единство и силу команды.

В центре зала стоял большой торт, украшенный золотыми деталями и свечами, символизирующими каждый прожитый год. Вот только разрезать его, как я планировала, мне так и не удалось. Стоило лишь выйти на улицу, и всё изменилось мгновенно.

Теперь я стою здесь, перед зеркалом, внимательно рассматриваю своё отражение и с трудом могу поверить своим глазам. Это тело — совсем не то, к чему я привыкла — теперь действительно моё. Каждая черта, каждая линия на

этом теле словно подтверждает новую реальность, в которой я оказалась.

Снизу вновь донеслись раздраженные крики, пронзительные и настойчивые. Мне пришлось на время отложить все мысли о прежней жизни, о том, кем я была и что планировала. Сейчас, в этой новой реальности, вряд ли удастся что-то изменить или найти путь обратно. Значит, нужно сосредоточиться на настоящем — понять, как приспособиться, как сделать так, чтобы и здесь, в этом теле и в этой жизни, мне было комфортно и спокойно. Ведь от моего отношения к происходящему теперь зависит многое: моё внутреннее равновесие, сила и возможность строить будущее заново.

Снова глубоко вздохнув, я медленно открыла дверцы шкафа и буквально застыла от неожиданности. Неужели она действительно носила эту одежду? Всё выглядело настолько неуместно, будто выброшено из какого-то забытья — мешковатые ткани, тусклые цвета, совершенно не подходящие к моему новому образу. Это просто никуда не годится!

Решено: как только появится возможность, я отправлюсь в магазины, чтобы разобраться, как сделать своё новое тело более привлекательным, более «моим». Пока же я выглядела словно бедная Золушка, затравленная злой мачехой и злобной сестрицей, которые постоянно мешают жить и радоваться.

Интересно, будет ли это казаться смешным, если вдруг окажется, что эта метафора — не просто фантазия, а отра-

жение моей реальной ситуации? В любом случае, пора брать ситуацию в свои руки и выяснить, как протекала жизнь девушки, пока меня не переместили в ее тело.

Спустившись по скрипучей лестнице вниз, я застыла на последней ступеньке, осматривая довольно большое помещение. Таверна была наполнена приглушенным светом масляных ламп, которые отбрасывали тёплые, колеблющиеся тени на деревянные стены и потолочные балки. Воздух был пропитан запахом горелого дерева, пряностей и густого пива, смешанного с лёгкой дымкой от камина в углу. За длинным дубовым баром, покрытым мелкими царапинами и пятнами от напитков, суетился бармен, быстро наливая в бутылки недостающие напитки.

В зале стояли тяжелые столы с грубо вырезанными скамьями. В уголке у камина играла небольшая группа музыкантов, перебирая струны лютни и тихо напевая старинные баллады, которые казались одновременно знакомыми и таинственными.

— Где ты шляешься? — резко схватили меня за плечо, и боль от неожиданного захвата пронзила кожу. Меня толкнули вперёд, прямо в гулкий зал таверны.

— Иди, протри всё перед приходом гостей! — в руки втиснули тяжелое ведро с мутной водой и изрядно изношенную тряпку. Руки дрожали от неожиданности и неловкости — удержать ведро было непросто.

Меня снова подтолкнули вперёд, и я с трудом удержала

баланс, стараясь не расплескать содержимое. Сердце колотилось, а в голове промелькнула мысль: «Если бы только можно было вылить эту грязную воду на ту наглую девицу...» Но сейчас не время для таких фантазий — нужно работать.

*Полное ведро неприятностей или молочная ферма по-
данки*

Агния Сказка , Хелен Гуда

<https://litnet.com/shrt/JcWu>

Глава 3

Я сделала несколько шагов, стараясь не уронить ведро, и начала протирать столы, чувствуя, как взгляды женщин проходят мимо меня — равнодушные, а порой и с лёгким пренебрежением. Каждое движение казалось механическим, но я старалась вложить в него хоть каплю старания. Старая тряпка шуршала по дереву, собирая крошки и пятна, а запах влажной древесины наполнял воздух вокруг меня.

Полы под ногами были покрыты слоем пыли и крошек, и я не могла позволить себе пропустить ни одного уголка. С усилием наклонилась, чтобы протереть скамейку — она была покрыта пятнами от пролитого пива и липкой от остатков еды. В этот момент я почувствовала, как в груди закипает раздражение — не за себя, а за то, что меня воспринимают как никчемную прислугу, словно я здесь лишь для того, чтобы убирать за другими.

Я едва успела закончить протирать последний стол, как резкий голос прорезал тишину зала:

— Ну что ты опять торчишь без дела? — женщина подошла ко мне с холодным взглядом, глаза сверкали раздражением. — Неужели так трудно понять, что здесь всё должно блестеть? Ты хоть понимаешь, сколько на тебя работы навалили?

Я вздрогнула от её громкого тона, но не успела ответить

— сзади раздался еще более резкий голос:

— Да брось, матушка, она и так ничего не умеет, — с ехидцей добавила сестра, перебирая пальцами свои длинные, ухоженные ногти. — Лучше бы отправили бы ее в приют, когда отца не стало и проблем бы не было.

Слова жгли, словно раскаленные угли, но я сжала зубы и попыталась не показать, как сильно они задели меня. Сердце колотилось, а в голове роились мысли — почему они так со мной? Но я знала одно: если сейчас сломаюсь, то никогда не выберусь из этого кошмара.

— Я всё сделаю, — тихо сказала я, стараясь, чтобы голос не дрожал. — Просто дайте мне немного времени.

Матушка фыркнула, но не стала спорить. Сестра же лишь усмехнулась и отвернулась, бросив последний презрительный взгляд. Я глубоко вздохнула и вернулась к работе, чувствуя, как внутри меня растёт тихая, но непреклонная сила.

Утренние лучи солнца мягко пробивались сквозь пыльные окна таверны, окрашивая комнату в тёплые оттенки золота и меда. За ними мерцала улица, где жизнь начинала только кипеть.

Я взяла тряпку и начала протирать оконные рамы, чувствуя, как холодное стекло прохладит ладони. Каждое движение было неспешным, почти медитативным — словно я пыталась вычистить не только грязь с поверхности, но и тяжесть, что начинает копиться внутри меня. За окном мелькали силуэты прохожих, и мне хотелось поверить, что одна-

жды я тоже смогу выйти туда. Познать новый мир и быть может избавиться от жизни, которая ждет в данных стенах.

С каждым протертым квадратным сантиметром окна казались чуть чище, а воздух — чуть светлее. Я позволила себе на мгновение закрыть глаза и представить, как выгляжу я сама — не просто слуга, а человек, достойный уважения и свободы. Эти мысли придавали сил, и я продолжала работать.

Нет, я вовсе не боялась такой работы — наоборот, опыт помогал мне сохранять спокойствие. Ведь в своём ресторане, даже спустя годы, мне не раз приходилось самой вставать за уборку, помогать работникам и решать любые непредвиденные задачи. Я знала, что тяжёлый труд — это не приговор, а возможность доказать себе и другим свою силу и стойкость. Поэтому, несмотря на усталость и горечь от слов матери и сестры, я бралась за тряпку с уверенностью, что смогу справиться и с этим испытанием.

Через какое-то время, когда я уже почти закончила уборку, мачеха с сестрой снова появились в дверях, их лица были искажены злостью. И что им опять от меня надо?

— Ты опять что-то пропустила! — громко крикнула мамаша, шагая ко мне с угрозой в глазах. — Ты вообще способна нормально работать или только стоять без дела?

Сестра, подхватив настроение, хищно усмехнулась и резко дернула меня за плечо. Я почувствовала, как её рука с силой надавила, и боль пронзила меня.

— Хватит! — вырвалось у меня, когда я резко отстрани-

лась, встретив их взгляды с неожиданной для них решимостью. — Я не игрушка, чтобы вы с ней так обращаться!

Мать и сестра на мгновение замерли, не ожидая такого отпора. Внутри меня горело пламя, и я поняла: нельзя молчать и терпеть. Я стояла прямо, плечи расправлены, и голос стал твердым, как сталь.

— Вам никто не давал права меня в чём-то обвинять и уж тем более поднимать на меня руку! — твёрдо сказала я, не отводя взгляда. Голос мой звучал решительно и спокойно, несмотря на бурю эмоций внутри.

В комнате повисла тишина, и я впервые за несколько часов нахождения здесь, почувствовала, что могу контролировать ситуацию, что внутри меня есть сила, способная защищать себя.

Или это были лишь мои надежды?

Мамаша и сестра застыли на месте, их глаза сузились, а губы сжались в тонкую линию. В воздухе повисло напряжение — они явно не ожидали такого отпора.

— Какое право ты имеешь мне отвечать? — холодно прошипела женщина, приближаясь с угрожающим видом. — Лучше молчи, если не хочешь, чтобы тебе стало хуже.

Сестра кивнула, бросая на меня взгляд, полный злобы и предупреждения. Молчание стало для меня единственным разумным ответом — я знала, что сейчас спорить бесполезно и опасно. В глубине души я понимала: силы пока не равны, и лучше сохранить спокойствие, чтобы не усугублять ситу-

ацию.

— Пора открывать таверну, — холодно сказала мачеха, поворачиваясь к двери. — Убирайся с дороги и не мешай.

Я отступила в сторону, сжав кулаки, но не опуская головы. Внутри меня всё ещё горела искра сопротивления, и я знала — это только начало.

Пышка открывает Пекарню. Закатаю в тесто, Дракон!

Ника Лино, Дианелла Кавейк

<https://litnet.com/shrt/-cxV>

Глава 4

Двери таверны распахнулись, и в помещение потянулся поток посетителей. Слышался гул голосов, звон кружек и приглушенный смех — здесь, среди тёплого света свечей и аромата свежего хлеба, жизнь оживала.

Я стояла у прилавка, внимательно наблюдая за каждым гостем. В моих руках — деревянный поднос с наполненными до краёв кружками пенного эля. Подойдя к столу, я аккуратно поставила напитки перед мужчинами, улыбаясь сквозь усталость.

— Вот ваш эль, сэр, — мягко сказала я, стараясь передать через голос тепло и заботу.

За соседним столом сидела группа торговцев, оживленно обсуждая дела. Я быстро записала их заказ, стараясь не пропустить ни одной детали, и поспешила на кухню, чтобы передать поварам.

Утро постепенно переросло в день, а затем и в вечер. Посетители один за другим заходили в таверну, и я неустанно двигалась между столами, стараясь уделить каждому максимум внимания. Гул голосов, смешанный с мелодией тихой баллады, звучавшей где-то в углу, создавал атмосферу уюта и тепла.

Ко мне подошла пожилая женщина с усталым, но добрым лицом. Она тихо попросила чашку горячего травяного на-

стоя — что-то, что могло бы согреть её после долгого дня в холоде. Я улыбнулась и быстро принесла ей напиток, заметив, как её глаза на мгновение наполнились благодарностью.

Тем временем маманя и сестра сидели за одним из дальних столов, наблюдая за мной с холодным безразличием. Их взгляды были словно тени, напоминая о том, что покоя мне ждать не стоит. Но я старалась не обращать на них внимания, погружаясь в работу.

В один момент к таверне подошёл незнакомец в плаще, с капюшоном, скрывающим лицо. Он вошёл тихо, словно стараясь не привлечь лишнего внимания. Я встретила его взгляд и, не спрашивая, сразу предложила столик в углу — место, где он мог остаться незамеченным.

— Что будете заказывать? — спросила я, стараясь скрыть легкое волнение.

— Просто воды, — ответил он низким, спокойным голосом.

Я кивнула и быстро вернулась с напитком, стараясь не показывать, что его появление вызвало во мне странное чувство.

Вечер постепенно клонился к закату, и поток посетителей начал редеть. Таверна постепенно наполнялась тишиной, лишь изредка раздавались приглушённые разговоры и звон посуды. Я уже собиралась подмести пол у прилавка, когда заметила, что один из гостей, который с самого начала вечера сидел у стойки, начал вести себя всё более навязчиво.

Он покачивался, неуверенно опираясь на стол, глаза блеснули от выпитого, а улыбка стала слишком широкой и наглой.

— Эй, красавица, — протянул он, наклоняясь ко мне слишком близко, — как насчёт того, чтобы провести со мной остаток ночи? Поверь, я заставлю тебя расслабиться.

Я почувствовала, как внутри меня закипает раздражение, но старалась сохранять спокойствие. Медленно отступая назад, я мягко, но твёрдо ответила:

— Спасибо, но я занята. Пожалуйста, не мешайте мне работать.

Он рассмеялся, словно не приняв отказ, и попытался схватить меня за руку. Сердце забилось быстрее — я понимала, что ситуация может выйти из-под контроля. Глянула мельком на гостей, но похоже никто даже и не думал вмешаться.

— Я же сказала, не мешайте, — холодно произнесла я, отстраняя его руку и делая шаг вперёд, демонстрируя решимость. Но похоже это только еще больше раззадорило пьяного гостя.

Он резко схватил меня за плечо, не обращая внимания ни на какие запреты, и его руки, грязные и липкие от выпитого, без стеснения начали хватать меня при всех. Я почувствовала, как внутри поднимается волна гнева и отвращения, но вокруг — ни одного знакомого взгляда, ни одного жеста поддержки. Люди в таверне, погруженные в свои разговоры и

дела, словно не замечали происходящего.

Стиснув зубы, я резко дернулась и ударила его кулаком прямо в лицо. Его глаза расширились от неожиданности, а губы изогнулись в злобном шипении:

— Дрянь! — прошипел он сквозь зубы, отступая на шаг.

В этот момент дверь таверны распахнулась, и в зал ворвались мачеха с сестрой. Их взгляды были полны гнева и презрения.

— Что это за шум? — холодно спросила маменька, подойдя ко мне вплотную. — Ты опять устраиваешь сцены? Сколько можно позорить нас перед людьми?

— А то есть это я виновата, что он ко мне полез? — ответила я, не скрывая раздражения, — Даже если я не леди, это не дает права никому лапать меня без разрешения.

Сестра усмехнулась, глядя на меня с явным пренебрежением.

— Ты сама виновата. Не умеешь себя вести — получай по заслугам, — холодно произнесла сестра, и в её голосе прозвучало не просто осуждение, а жестокое обвинение, словно я была источником всех бед семьи.

Женщина шагнула вперед, глаза ее сверкали ледяным холодом:

— Ты позоришь нас всех. Так сложно было потерпеть? — холодно произнесла маменькаа, приближаясь ко мне с надменной улыбкой. — Ты могла бы просто потерпеть этого гостя, не создавать сцену. Ты никто, чтобы строить из себя

неженку.

Я сжала кулаки, сердце колотилось от напряжения, но слова рвались наружу, не сдержать их больше:

— Лучше бы у меня не было такой матери, — выпалила я, не скрывая горечи и боли.

Женщина рассмеялась, холодно и ехидно:

— Слава богу, я не твоя мать, — сказала она, и в её голосе звучала насмешка и презрение. — А теперь иди в свою комнату, приди в себя. Пока мы провожаем гостей.

Она махнула рукой, и я без слов повернулась, чувствуя, как внутри всё сжимается от обиды и одиночества. Пока мачеха и сестра занялись гостями, я медленно поднялась по лестнице, зная, что эта ночь не станет для меня покоем. А еще мне теперь явно есть о чем подумать.

Рыжая проблема ректора

Татьяна Антоник

<https://litnet.com/shrt/oXEp>

Глава 5

Прошла уже целая неделя с тех пор, как мачеха ударила меня в той же таверне, где теперь я провожу почти все свое время. С тех пор я стараюсь держаться в тени, словно незаметная тень, чтобы не привлекать к себе внимание и, что самое важное, не пересекаться с мачехой и сестрой. Их взгляды — холодные, полные презрения и злобы — словно иглы, которые я стараюсь избегать всеми силами.

Каждое утро я начинаю работу едва рассветает. Таверна ещё пустая, и я начинаю с самой грязной и тяжёлой работы: мою полы, которые к вечеру снова покрываются слоем пыли и грязи от нескончаемого потока посетителей. Потом приходится таскать тяжёлые бочки с пивом из подвала, чувствуя, как мышцы постепенно становятся крепче, а руки — выносливее. Иногда мне поручают подавать еду и напитки — к этому я уже привыкла, научилась быстро и аккуратно обслуживать гостей, скрывая за улыбкой всю внутреннюю усталость и боль.

В коридорах таверны я научилась лавировать между столами и углами, чтобы не встретиться с мачехой или сестрой. Их присутствие словно тёмное облако, которое нависает надо мной, и я не хочу, чтобы они увидели во мне сломленную девочку, которой я была и в тот момент, когда еще жила в своем теле, и в своем мире. Я прячу глаза, опускаю голову и

стараюсь казаться незаметной. Их слова иногда слышны издалека — холодные упрёки и насмешки — но я учусь воспринимать их как шум ветра, который не может пробиться внутрь моего сердца.

Каждый день я ощущаю, как становлюсь сильнее — не только физически, но и внутренне. Мои руки уже не дрожат от усталости, а сердце перестает сжиматься от страха и обиды.

Сегодня в таверне было особенно многолюдно. Голоса гостей наполняли всё пространство, гремели громче обычного, словно стены заведения сами вибрировали от их шума. Смех и разговоры переплетались с звонким звоном кружек, которые я неустанно ставила на столы и подносила гостям. Полы скрипели под тяжестью шагов, а воздух был пропитан смесью запаховпряного пива, жареного мяса и древесного дыма из очага.

Я чувствовала, как усталость постепенно обволакивает каждую мышцу тела — руки дрожали от постоянных движений, ноги ныли от бесконечных шагов по деревянным доскам. Но останавливаться нельзя было ни на минуту. Я подавала еду и напитки, стараясь не замечать собственной усталости, ухаживала за столами, убирала разбросанные крошки и пятна, чтобы заведение выглядело опрятным даже в самый суматошный час.

Когда последний посетитель наконец покинул таверну, и

гул суеты постепенно стих, я глубоко вздохнула, чувствуя, как напряжение медленно спадает с плеч. Я взялась за последнюю уборку — тщательно протёрла столы, подмела полы, убрала разбросанную посуду. Закончив, я направилась к лестнице, ведущей наверх, к моему маленькому уголку — единственному месту, где я могла найти покой и отдохнуть от всего этого шума и тяжести.

Но едва я сделала несколько шагов в сторону коридора, как услышала приглушенные голоса. Они были знакомы — это были голоса мачехи и сестры. Их разговор звучал тихо, словно они боялись, что кто-то может услышать их. Сердце застучало быстрее, дыхание замерло — какая-то тревога и любопытство одновременно охватили меня. Почему-то мне вдруг показалось, что я должна знать, о чём они говорят.

Я остановилась, затаив дыхание, и осторожно, словно тень, подкралась ближе к двери, из-за которой доносились их голоса. Я прислушивалась, стараясь не издавать ни звука, чтобы не выдать своего присутствия. Какое время колотящееся сердце не давало мне толком сосредоточиться, но успокоившись, я все же смогла уловить суть разговора...

«Поубавь свою ненависть. Если она узнает, что таверна завещана именно ей, — прозвучал холодный, сдержанный голос мачехи, — тогда все пойдет наперекосяк. Мы не можем позволить ей распоряжаться имуществом.»

Я сжала кулаки, чувствуя, как пальцы немеют от напряжения. Сердце будто застыло на месте, а кровь будто замерзла

в венах. Это что еще за новости?

«Да, — подхватила сестра, — надо бы избавиться от неё. Тогда и проблем не будет. Никто не просто не сможет тогда нам помешать сохранить контроль над всем имуществом.»

Я прижалась к стене, стараясь не выдать себя, но каждое слово, что я слышала дальше, заставило кровь стынуть в жилах.

«Нужно действовать осторожно, — прошептала мачеха, — слишком резкие шаги могут привлечь нежелательное внимание. Если кто-то заподозрит, что мы причастны к её исчезновению, нам конец.»

«Тогда что ты предлагаешь?» — спросила сестра, голос её дрожал от нетерпения, но в нём слышалась холодная решимость. — «Просто выгнать её из таверны? Она слишком упряма, не уйдёт без борьбы.»

Мачеха задумалась на мгновение, а затем сказала: «Нет, выгнать — это слишком просто. Ей нужно показать, что здесь ей не место. Подстроим так, чтобы она сама ушла. Может, найдём какую-нибудь причину, чтобы обвинить её в нарушении правил или даже в краже. Тогда у нас будут веские основания выгнать её.»

Сестра согласна гукнула: «Да, и если она попытается сопротивляться, мы сможем подать жалобу в городские власти. Никто не станет разбираться слишком глубоко, а таверна останется у нас.»

Я стиснула зубы, чувствуя, как внутри меня растёт буря

гнева и отчаяния. Они не просто хотят лишить меня наследства — они хотят разрушить мою жизнь, уничтожить меня как личность. Но я не позволю им этого сделать! Я должна быть умнее, сильнее и хитрее. Эта игра только начинается, и я собираюсь выиграть.

Тайное ателье попаданки, или Мужчинам вход запрещен

Анастасия Гудкова

<https://litnet.com/shrt/NYXu>

Глава 6

На следующее утро я проснулась с тяжелым сердцем, чувствуя, как каждая мышца в теле ноет от напряжения предыдущего дня. Солнечные лучи пробивались сквозь щели в занавесках, окрашивая комнату в мягкий золотистый свет, но я не могла позволить себе ни минуты отдыха. Мне нужно было держаться как ни в чем не бывало — никаких подозрительных взглядов, никаких намеков на то, что я подслушала разговор тех двух дамочек внизу. Они, наверняка, уже сплетничали о моем "будущем", планируя, как лучше избавиться от меня, этой "ненужной девки" в таверне. Но я решила не давать им ни малейшего шанса заподозрить, что я в курсе их интриг. Я должна была вести себя так, будто ничего не произошло, будто моя жизнь течет в привычном русле: работа, усталость, и никаких мыслей о судьбе.

Спустившись вниз, я первым делом занялась приготовлением таверны к открытию. Воздух был пропитан запахом свежесваренного кофе и только что выпеченного хлеба — я сама замесила тесто на рассвете, чтобы хоть как-то отвлечься от кружащихся в голове мыслей. Разожгла печь, протерла столы от пыли, расставила кружки и тарелки, проверяя, чтобы все блестело. Руки двигались автоматически, но в голове пульсировала тревога: что, если они уже что-то заподозрили?

Я заставила себя улыбнуться, когда первый гость переступил порог — старый рыбак с корзиной улова, который всегда заказывал пиво и рассказывал байки о море. "Доброе утро, дядя Томас!" — весело крикнула я, наливая ему кружку, и он кивнул, не подозревая о буре в моей душе.

За ним потянулись и другие.

Я носилась между столами, принимая заказы, подавая еду, убирая грязную посуду. Пот стекал по спине под фартуком, руки горели от горячих тарелок, а ноги ныли от бесконечного бега по скрипучим половицам. К полудню таверна была битком набита — смех, разговоры, звон кружек сливались в гул, который обычно успокаивал меня, но сегодня только усиливал раздражение. Я устала так, что глаза слипались, и на мгновение захотелось присесть, но тогда в меня тут же прилетел крик недовольных так называемых хозяек. Прилив сил пришел внезапно, как волна адреналина: я стиснула зубы, схватила поднос и понеслась дальше, улыбаясь сквозь зубы. Пусть думают, что я обычная служанка — тем лучше.

Наконец, когда толпа гостей немного поредела, а мачеха с сестрой отвлеклись на разговор с кем-то у стойки, я увидела свой шанс. Нельзя было медлить. Я поставила поднос на стол, пробормотала что-то о "необходимости в кладовке" и, стараясь не привлекать внимания, скользнула к лестнице на второй этаж. Поднимаясь по ступенькам, я оглядывалась через плечо — никто не смотрел. Дверь в коридор скрипнула тихо, и я нырнула в полумрак, двигаясь как тень, "мыш-

кой" проскочила мимо пустых комнат, где когда-то еще пыль лежала толстым слоем, и добралась до самой дальней части коридора. Здесь, в конце, за неприметной дверью, находился кабинет — тот самый, где якобы работал мой почивший отец. Наверняка именно там он хранил все свои бумаги в нем. И я надеялась отыскать в нем то, что мне было нужно, как глоток воздуха.

Дверь была заперта, но ключ, как я и надеялась, висел на гвозде неподалеку — отец, по рассказам, был рассеянным и часто забывал его. Руки слегка дрожали, когда я вставляла ключ в замок; щелчок показался оглушительным в тишине коридора. Войдя внутрь, я закрыла дверь за собой и прислонилась к ней, переводя дыхание. Комната была маленькой, пыльной, с тяжелым воздухом, пропитанным запахом старой бумаги и табака. Солнечный свет едва проникал сквозь грязное окно, освещая стопки документов на столе, полки с книгами и ящиками комода. Я огляделась. По моим раздумьям, именно здесь должны были находиться документы, связанные с моим наследством. Отец умер год назад, оставив таверну в наследство, но хитрые дамочки, явно решили переиграть бедную сиротку. А что если они и документы подделали? Я сглотнула, подходя к столу.

Нужно было торопиться — кто знает, когда кто-нибудь поднимется наверх. Пальцы дрожали, перебирая бумаги, ища что-то похожее на какой-нибудь договор. Вдруг пальцы наткнулись на что-то шершавое и потрепанное. Я вытащи-

ла из ящика старую, пожелтевшую бумагу. Вверху страницы все еще можно было различить заглавные буквы - завещание отца. Глаза тут же пробежались по содержанию. И хоть слова были стерты временем, но суть ясна — отец оставлял таверну сиротке, а не теткам, как они хотели все обставить.

Но додумать мысль не успела. Послышались шаги, и я быстро сунула завещание в карман, в надежде, что оно не развалится на части. Я рванула к двери, которую к великому счастью не успела открыть — ключ уже пытался поворачиваться в замочной скважине. А я уже мчалась к длинным тяжелым шторам, которые с легкостью скрыли мое худощавое тельце.

— Опять я что ли забыла закрыть дверь? — послышался голос мачехи, и я замерла, не дыша. — Неужто старею. — Я чуть не засмеялась, но сдержалась, прикусив губу. — Хотя не об этом сейчас нужно думать. Господин Вальский все же согласился помочь подделать завещание, а значит, скоро я стану полноправной хозяйкой этого дома.

Я так и замерла, не дыша, в надежде услышать подробности. Но мачеха как назло молчала. Слышалось лишь открытие шкафов и шуршание бумаг. Но похоже нужная бумажка так и не попалась ей на глаза. Да и как она могла, если находилась в данный момент в моем кармане.

Сбежавшая жена. Аптечный сад попаданки

Алёна Макарова

Глава 7

Выдохнуть мне удалось лишь после того, как дверь хлопнулась за мачехой и ключ несколько раз повернулся в замке. В этот момент до меня дошло, что выбраться отсюда будет далеко не просто. Но, честно говоря, эта проблема казалась мне гораздо меньшей по сравнению с тем, как доказать, что эта таверна по праву принадлежит именно мне.

Однако сосредоточиться и обдумать все обстоятельства у меня не получалось — внизу уже раздавались громкие крики мачехи, которая отчаянно искала меня. Если она меня не найдет, последствия будут неприятными прежде всего для меня, а не для какого-то господина, решившего заняться нечестными делами.

Дверь же была надежно заперта, и другого ключа здесь просто не было. Похоже, единственным выходом оставалось окно. Я надеялась, что смогу выбраться без травм — было бы очень глупо затевать все это, чтобы потом оказаться с переломом ноги или, того хуже, с повреждением шеи.

Второй этаж казался не таким уж высоким, когда я смотрела на него с улицы — всего лишь пара окон, нависающих над дорогой, и никаких признаков настоящей высоты. Но стоило мне подойти вплотную к окну и выглянуть наружу, как иллюзия рассеялась в мгновение ока. Земля была гораздо дальше, чем представлялось снизу: метра три-четыре от-

весной стены, усыпанной мелкими камешками, а внизу — узкая улочка, где в этот час почти не было прохожих. Прыгать отсюда означало рисковать жизнью. Я вряд ли долечу до земли живой и невредимой. Значит, нужно было срочно придумать другой план, что-то менее рискованное.

В голову, как назло, ничего путного не приходило. Я рассеянно уставилась на пустынную дорогу, по которой, словно в насмешку над моей ситуацией, никто не проезжал и не проходил. Улочка казалась вымершей: ни прохожих, ни повозок, только ветер шуршал листвой в дальних деревьях да эхо моих собственных шагов по комнате. Однако... вдалеке послышался стук копыт — уверенный, ритмичный, приближающийся. Я прижалась к окну, вглядываясь в сумрак, и увидела его: всадника на вороном коне, который мчался по дороге с такой скоростью, что его плащ развевался, как крылья. Сердце забилося чаще — это был шанс! Не раздумывая, я высунулась из окна как можно дальше и закричала изо всех сил, стараясь перекрыть топот копыт:

— Уважаемый!

Я уже готовилась действительно самой выбираться из кабинета, потому что времени прошло довольно много. Но тут же наткнулась на заинтересованный взгляд, направленный прямо на меня. И что-то мне подсказывало, что зря я вообще затеяла просить у кого-то помощи. Выйдет мне это боком, вот как чувствую: вместо спасения могу влезть в еще большую беду.

— Могу чем-то помочь? — раздался голос незнакомца, спокойный и уверенный, эхом отражаясь от стены таверны.

Так и хотелось ответить "нет" и спрятаться в темноте комнаты, где никто не увидит моего страха и нерешительности. Инстинкт кричал, чтобы я отступила, забыла об этой безумной идее и нашла другой выход. Но вместо отказа я еще сильнее высунулась из окна, рискуя потерять равновесие, — и тут же голова закружилась от высоты, а пальцами пришлось вцепиться в старое, шершавое дерево рамы, чтобы не сорваться вниз.

— Если вы сможете меня поймать, то очень даже, — вырвалось у меня, прежде чем я успела себя остановить.

— А через дверь выйти уже не так интересно? — усмехнулся молодой мужчина, его голос был полон иронии, а губы изогнулись в едва заметной улыбке. Его данная ситуация, похоже, очень даже сильно веселила: он смотрел на меня с таким видом, будто перед ним разыгрывается забавный спектакль, а не отчаянная попытка бегства. В его глазах мелькнул блеск любопытства, и я почувствовала, как щеки заливают румянец — то ли от гнева, то ли от смущения. Этот тип явно наслаждался моментом, и мне оставалось лишь гадать, можно ли ему доверять.

— Если бы могла, уже давно бы вышла, — огрызаться я умела мастерски, особенно когда меня загоняли в угол. И нечего делать такое шокированное лицо — его брови взлетели вверх, как будто я сказала что-то совершенно неверо-

ятное. — Так поможете бедной девушке?

— А что мне за это будет? — спросил он, скрестив руки на груди, с той же усмешкой, которая уже начинала меня бесить. В его голосе сквозила насмешка, будто он торговался на рынке, а не спасал кого-то от беды.

— Огромное спасибо уж точно, — парировала я, стараясь держать голос твердым, хотя внутри все кипело. Пусть скажет спасибо, если я нормально вообще на него приземлюсь. Я представила, как лечу вниз, и от этой мысли мурашки побежали по спине. Но отступить было поздно: он ждал ответа, а я — его решения.

— Этого слишком мало, — сказал он, и я едва не задохнулась от возмущения: он еще смеет торговаться? В такой момент?

— И что же вы так хотите? — спросила я, начиная нервничать, потому что слышала, как по лестнице снова кто-то поднимается. Сердце стучало, как барабан, а в голове мелькали мысли о том, что времени почти не осталось. Я оглянулась через плечо, стараясь не потерять равновесие на подоконнике.

— Как насчет поцелуя? — предложил он, и я замерла: от того, кого он не знает? А у него все в порядке с головой? Это был полный абсурд, но в его глазах мелькнул озорной блеск, как будто он наслаждался моей растерянностью.

— Идет! — чуть громче крикнула я, не давая себе времени на раздумья, и тут непонятно откуда взявшийся ветер

подхватил меня, как невидимая рука, и вынес из окна. Мир закружился в вихре, волосы хлестнули по лицу, а я летела вниз, надеясь, что он сдержит слово.

Магическое фотоателье попаданки

Юки

<https://litnet.com/shrt/xMhg>

Глава 8

Я не завизжала на всю улицу только потому, что в одно мгновение оказалась на земле — почти беззвучно и плавно, словно сама тишина подхватила меня и опустила рядом с ним, этим красивым молодым мужчиной. Он спокойно встряхнул рукой, собирая свою магию обратно в кулак, и его движения были столь же уверенными, как и взгляд, который он тут же перевёл на меня — внимательный, пронизательный, полный скрытого интереса.

В воздухе повисло молчание, и мне казалось, что он ждёт от меня гораздо более бурной реакции — крик, испуг или хотя бы удивление. Но я лишь застыла, чувствуя, как сердце стучит в груди быстрее обычного. Ведь летать мне до этого момента никогда не приходилось, если не считать того, что я каким-то образом вообще оказалась в данном мире.

— Вы меня не узнаете? — мужчина наклонился ко мне, его лицо оказалось так близко, что я могла разглядеть каждую черту. В его взгляде читалось удивление, смешанное с лёгкой радостью, словно он ясно ожидал чего-то другого.

— А должна? — ответила я с лёгкой насмешкой, потому что понятия не имела, кто он и насколько знаменит.

— Да, впрочем, нет, — усмехнулись мне в ответ, показывая зубы в своем хитром оскале. — И вообще-то, кое-кто обещал за своё спасение один маленький такой поцелуй.

Если бы я не знала, что передо мной человек, подумала бы, что это наглый и хитрый кот, играющий своими чарами.

— Что? Прямо здесь? — я взглянула на него. Как-то стоя наверху я еще была уверена в своем решении, теперь же, когда адреналин начал спадать, внутри меня всё больше росло смущение. Щёки предательски зажглись румянцем, а сердце забилось так сильно, что казалось, вот-вот вырвется из груди и ударится о ребра.

— Но... это же неприлично! — выдохнула я, пытаюсь сохранить достоинство, хотя в голосе звучала дрожь.

Честно говоря, я сама не была до конца уверена в своих словах, но где-то глубоко внутри меня ещё теплела надежда, что правила этикета везде одинаковы, и что такие вещи не принято делать на виду у всех.

— Никого же нет, — ответили мне, поворачивая голову, чтобы оглядеться вокруг. Действительно, вокруг стояла тишина: только мы вдвоём у входа в таверну, из которой доносились редкие, но резкие крики мачехи. Моя пропажа не осталась в тайне.

— Так что? — прищурился мужчина, приближая лицо ещё ближе, — Неужели отказываетесь от своих слов?

Неужели он пытается проверить меня на слабость? Как будто специально ставит меня в неловкое положение, чтобы увидеть, насколько я готова сдаться. Сердце застучало еще быстрее, а разум метался в поисках ответа. Но в конечном итоге...

«Чмок!» — быстрым, почти невесомым движением я коснулась губами его прохладной, гладкой щеки. Сердце застучало так громко, что казалось, его слышит весь мир вокруг. Он даже не успел опомниться, чтобы ответить или сделать что-то в ответ — а я уже отскочила назад, словно от огня, пролепетал едва слышно слова благодарности.

Не теряя ни секунды, я рванула в зал таверны, где сразу же встретила яростный, почти дикий взгляд мачехи, словно она уже готовилась к битве.

Похоже, сегодня мне не избежать прилюдных разборок. Но, признаюсь, это даже придавало ситуации особый азарт. Пусть все вокруг увидят, что эта женщина замышляла против бедной сиротки — и что ей уже удалось осуществить.

— Ты где пропадала, дрянь?! — её голос прорезал воздух, словно злобный шип змеи. Она шла прямо ко мне, каждый шаг отдавался тяжёлым гулом, а глаза сверкали яростью и нетерпением.

— Да вот решила владения свои рассмотреть как следует, — ответила я, стараясь сохранить спокойствие, — а то всё некогда, да некогда было.

— Что ты несёшь? — сестрица захлопала глазами, полными недоумения и шока, она так и встала посередине таверны.

— А девка, гляди, совсем уж умом двинулась, — раздался насмешливый голос за столом, — не мудрено, учитывая такую усталость.

— А ну-ка, живо за работу, неблагодарная! — её голос

прозвучал резким, словно удар хлыста, и в нём не было ни капли жалости. Как же ей не стыдно было орать на беззащитное создание, да еще и на глазах у посторонних! Сердце сжалось от обиды, но я старалась не показывать слабость.

— Думаю, это вам стоит паковать вещи и бежать отсюда как можно дальше, — сказала я, чувствуя, как уверенность наполняет каждый мой вздох, — пока я не вызвала стражу и не написала письмо, в котором потребую посадить вас в темницу за обман.

Удивительно, но в этот момент мне было совсем не страшно. Вместо страха во мне горел огонь решимости.

— Да ты больная!

— Эта таверна — моя. — Я сделала шаг вперёд, стараясь говорить твердо и уверенно, — а вы с вашей хитрой затеей хотели обманом избавиться от меня, и забрать всё себе. Но у вас ничего не выйдет.

Я медленно вынула из кармана свёрток с документом, который доказывал моё право на эти стены и каждый камень здесь.

— То что вы так отчаянно искали, теперь у меня в руках, и с этим я могу пойти к стражникам.

Я посмотрела им прямо в глаза, не отводя взгляда:

— Так что у вас есть два варианта: либо вы уходите из моего дома прямо сейчас, либо я заставлю вас покинуть его навсегда — через решётку тюрьмы. Выбор за вами.

— Ты совсем с ума сошла! — прошипела мачеха, стиснув

зубы так крепко, что в уголках рта проступили белые линии. Её глаза сверкали гневом, а губы дрожали от злобы. Она сделала резкий шаг вперёд, словно хотела напугать меня своим внезапным порывом. — Думаешь, какой-то клочок бумаги сможет меня запугать? Ты всего лишь жалкая девчонка, потерявшая разум!

В этот момент тишина в таверне, которая висела напряжённым комком, была нарушена голосами из разных углов зала. Посетители, давно наблюдавшие за этой сценой, не смогли больше сдерживать возмущение. Их взгляды, полные недовольства и решимости, устремились на мачеху и её дочь.

— Хватит! — громко и твёрдо произнёс один из мужчин, вставая со скамьи. Его голос был глубоким и уверенным, он пронзил пространство, как удар колокола. — Не позволим вора́м глумиться над хозяйкой этого места!

За ним последовали и другие. Женщины и мужчины, которые до этого молча пили свои напитки, теперь встали, выражая поддержку и солидарность. Их взгляды стали холодными, а слова — острыми, как лезвия. Вскоре мачеха и её дочь оказались окружены множеством недоброжелательных глаз и сдержанных угроз.

Под давлением этой атмосферы, с шуршанием тяжелых платьев и скрипом обуви по деревянному полу, они поспешно покинули таверну. В их уходе слышался нервный топот, а в последний раз они бросили на меня злобные, полные ненависти взгляды, словно пытаясь запомнить меня как врага.

Я тяжело вздохнула, чувствуя, как напряжение, словно тяжелый груз, постепенно покидает мои плечи. Посетители, к счастью, тоже не стали задерживаться — кто-то лишь тихо пожелал мне удачи, кто-то посоветовал закрыть двери и окна на замок.

— Наверняка эти дамочки решат вернуться, — прошептал один из мужчин, кивая на дверь.

Но у меня уже не осталось сил ни на что. Я устало опустилась на стул, закрыла глаза и решила: сейчас самое время хорошенько выспаться и набраться сил. А о том, что делать дальше, я подумаю завтра — когда разум будет свеж и я смогу принимать решения с ясной головой.

И почему перед тем как окончательно заснуть, перед глазами снова появился образ того странного спасителя?

Мастерская попаданки

Ри Даль

<https://litnet.com/shrt/HDru>

Глава 9

Дни тянулись медленно и мучительно. Каждое утро я просыпалась в полусонном состоянии, с тяжестью в груди, которая словно камень давила на мои плечи. С трудом поднимаясь с постели, я шла на кухню, где заваривала себе чашку крепкого, горького кофе — единственного спутника, способного хоть немного разогнать сонливость и дать силы на предстоящий день.

С этой чашкой в руках я отправлялась в очередную комнату таверны. Здесь, среди старой мебели, пыльных коробок и разбросанных вещей, я проводила часы, разбирая мусор и ненужный хлам. Каждый предмет казался мне частью какой-то загадки, которую нужно было решить: что можно сохранить, что выбросить, а что — аккуратно сложить в отдельные кучки для дальнейшей сортировки.

Мои движения были монотонны и утомительны: я поднимала, перебирала, сортировала, снова поднимала и снова перебирала. Время словно застыло, и казалось, что день никогда не закончится. Вокруг царила тишина, нарушаемая лишь тихим шелестом бумаги, скрипом дерева и моим ровным дыханием. В такие моменты одиночество становилось особенно ощутимым — оно обволакивало меня плотным покрывалом, под которым я скрывалась от мира и от самой себя.

Но сегодня я наконец решила дать себе выходной — ред-

кий и долгожданный глоток свободы посреди бесконечной рутины. Комнат для разбора осталось совсем немного, и я была уверена, что совсем скоро мне понадобятся люди — мастера своего дела, которые возьмутся за ремонт и обустройство будущей пиццерии.

Да, именно пиццерии. Слово «таверна» вызывало у меня раздражение с того самого момента, как я впервые оказалась в этом мире. Это слово казалось мне устаревшим, пыльным, словно тяжелый груз из прошлого, который надо сбросить с плеч. Поэтому я твердо решила не просто сменить название, но и полностью изменить концепцию заведения.

Пусть этот мир узнает, что значит настоящий вкус — простой, домашний, но при этом яркий и запоминающийся. Пусть люди смогут быстро и с удовольствием пообедать или позавтракать, не тратя часы на ожидание. Я мечтала создать место, куда люди будут приходить не только ради еды, но и ради атмосферы — теплой, живой, наполненной ароматами свежей выпечки и смехом друзей.

И это лишь начало. У меня было безумно много планов на этот мир — идей, которые хотелось воплотить, перемен, которые хотелось привнести. Я чувствовала, как внутри меня горит огонь, способный разжечь новую жизнь в этом забытом уголке. И сегодня, несмотря на усталость, я позволила себе немного отдохнуть, чтобы завтра вернуться с новыми силами и энергией, готовая шагать вперед и менять всё вокруг.

Надев легкое, струящееся платье, я уверенно вышла на

тихую улицу, которая, как и всегда в это время, была почти пустынной. Узкие булыжные мостовые слегка блестели под мягким светом утреннего солнца, а прохладный ветерок нежно колыхал листья на деревьях и легкие складки моего наряда. Время от времени по улице медленно проезжали редкие кареты, их колеса едва слышно стучали по камням, а одинокий прохожий, спеша бегущий куда-то по своим делам, не обратил на меня ни малейшего внимания.

Но меня это несколько не расстраивало. В руке я крепко сжимала новую находку — замечательную сковороду, которую заметила на витрине одного из небольших магазинчиков недалеко от моего дома и таверны. Как только я увидела её, сердце сразу в радостном экстазе. Она была словно создана для меня. Массивная, но изящная, с идеально ровным дном и удобной ручкой — идеальный инструмент для приготовления пицц или ароматных пирогов, которые я собиралась иногда радовать своих гостей.

А пока я медленно шагала дальше, наслаждаясь теплым солнечным светом и живым пением птиц, которое становилось всё громче и ярче, как только мои ноги привели меня к уютному парку. Здесь высокие ветви деревьев переплетались над головой, образуя густой зелёный навес, который дарил приятную прохладу и мягкий полумрак. Легкий ветерок играл с листьями, наполняя воздух свежестью и тихим шелестом, а нежные лучи солнца пробивались сквозь листву, рисуя на земле причудливые узоры света и тени.

Я вдохнула воздух полной грудью, как вдруг вдалеке раздался резкий, пронзительный крик:

— Помогите!

Сердце застучало быстрее, кровь словно закипела в жилах. Звук был близко, наполненный страхом и отчаянием. Не раздумывая ни секунды, я бросилась в сторону, откуда доносился зов о помощи. Ветер трепал мои волосы, а ноги несли меня всё быстрее, перепрыгивая через корни деревьев и пробираясь сквозь густую траву. Вокруг всё казалось замедленным, словно мир сжалился и уступил место лишь одному — моему стремлению прийти на выручку.

Каждый шаг приближал меня к источнику крика, и я уже могла различить приглушённые звуки борьбы и паники. В голове мелькали мысли — зачем я вообще сюда бегу одна? А если тут и меня закопают? Но страх и сомнения отступали перед желанием помочь, перед необходимостью действовать. Да и что говорить. Не умела я оставаться в стороне, когда меня об этом просят.

Наконец я выбежала на узкую дорожку, где передо мной прямо на траве лежала девушка — испуганная, с широко раскрытыми глазами, словно застигнутая врасплох. Над ней навис грозный мужчина: высокий, с суровым лицом, плечи его были напряжены, а в руках — что-то похожее на биту.

Не раздумывая ни секунды, я с силой замахнулась и ударила его по голове тем единственным, что было у меня в руках. Звук удара эхом разнесся по тишине парка. Мужчина

внезапно замер, глаза расширились от неожиданности, а затем он безвольно рухнул на землю, падая прямо на девушку.

Расстроено я сначала посмотрела на девушку, а потом на сковородку, которая всё ещё тяжело лежала в моей руке. Сердце колотилось, а мысли путались — что теперь делать? Я понимала, что удар был сильнее, чем просто оглушение. А если он действительно без сознания или хуже? Как мне поступить дальше? Вокруг — тишина, только легкий шелест листвы напоминал о том, что мы всё ещё в парке, далеко от чужой помощи. Мои пальцы крепче сжали рукоять, и я пыталась собраться с мыслями, чтобы принять правильное решение.

Золото Дракона: в 40 разгорится пламя

Ника Цезарь

<https://litnet.com/shrt/fiY6>

Глава 10

— Он дышит? — тихо спросила я, стараясь не выдавать дрожь в голосе. Сердце все еще бешено колотилось, а в голове путались мысли. Казалось, только-только всё начало налаживаться, а на тебе. Приложила сковородкой живого человека.

И, что удивительно, сковородка оказалась сделана из хорошего материала, даже не погнулась от удара. Это, пожалуй, единственное маленькое утешение в этой странной и напряженной ситуации. Теперь же оставалось только понять, насколько серьёзно я его ранила, и что делать дальше.

— Да что с ним будет! — недовольно пробормотала спасенная, отталкивая от себя тяжёлое, казалось бы, уже безжизненное тело. Она медленно поднялась на ноги, слегка покачиваясь, и выглядела далеко не как изысканная леди, хотя её наряд был заметно богаче моего. Я заметила, как на её одежде блестит россыпь камней — изящных, словно мелкие драгоценности, которые подчеркивали статус и богатство девушки. Её взгляд был напряжен, но в нем сквозила решимость. Казалось, еще секунда, и она готова будет добавить несчастному.

— Что он хотел? — решила я отвлечь её от созерцания лежащего тела и заодно попытаться понять, кого же я вообще спасла.

— Да я толком и не поняла, — ответила девушка, всё ещё слегка дрожа. — Шла по дороге, никого не трогала, как вдруг он сзади навалился на меня и начал угрожать.

— У вас есть враги? — спросила я, стараясь подобрать правильные вопросы. Не могу сказать, что я отличный детектив, но в подобных ситуациях нужно знать хотя бы основы. Я внимательно смотрела на неё, пытаюсь прочесть в её глазах хоть какую-то подсказку, понять, с чем мы имеем дело.

— Тут может быть два варианта, — начала она, задумчиво глядя в сторону, будто пытаюсь вспомнить все детали. — Либо это конкуренты, которые хотят меня остановить или напугать, либо бывшие работодатели. С ними у меня были сложные отношения — пришлось бежать, когда они начали требовать от меня гораздо больше, чем я могла им дать.

— Наверное, вы занимаетесь чем-то очень важным, раз на вас даже решились напасть, — сказала я, пытаюсь представить себя на её месте. Честно говоря, мне было сложно понять, чтобы я сама делала, если бы кто-то вдруг напал на меня.

— Я повар, — пожала она плечами, словно это было самое обычное дело. А в этот момент на моих губах невольно появилась радостная улыбка — мне просто не могло так повезти.

— Последнее место, где я работала, — продолжила она, — был дом одной графини. После смерти мужа она, кажется, совсем потеряла разум. Хотя, может, во всём виноват её

молодой любовник. Кто их, этих господ, разберёт?

Я даже не совсем слушала, что она говорила дальше, потому что уже думала о другом.

— Вы случайно не ищете новое место работы? — спросила я, не скрывая интереса.

— А вам-то зачем? — чуть не ляпнула я, что вообще не отсюда, но вовремя прикусила язык, чтобы не выглядеть грубой. — Неужели родители не научили?

Она улыбнулась, словно понимая моё замешательство.

— Почему же, научили, — ответила спокойно. Но по большей части я всё же управленец, а не повар. Хотя иногда приходилось подменять кого-то на кухне. Говорили, что у меня неплохо выходило. — Мне тут досталась одна таверна от отца, и я...

Решила, выложить все как на духу — возможно, это именно то, что ей интересно, и мне не придётся бегать по всему городу в поисках хоть кого-то из персонала. Конечно, помощники ей тоже понадобятся, но, судя по всему, девушка была не глупа и сможет подобрать людей, которым можно доверять.

— И вы не боитесь вот так просто взять к себе на работу человека, которого видите впервые? — спросила она, явно сомневаясь.

— Почему-то я уверена, что у нас всё сложится, — ответила я, хотя сама не могла объяснить, откуда взялась эта уверенность. Но верила в это всем сердцем.

— Раз так, — сказала она, протягивая руку, — я Айрин.

Я пожала её руку крепко, чувствуя, что это начало чего-то важного.

— Но уйти нам сейчас никак нельзя, — покачала она головой, когда я предложила сбежать отсюда, словно пытаюсь забыть о случившемся. — Стража вот-вот подойдёт, а их лучше не злить.

Как по команде, в поле зрения тут же появились двое мужчин в форме. Они шли уверенной поступью, разговаривая между собой низкими, напряженными голосами. Их лица были серьезными, а взгляды — холодными и оценивающими. Они приближались к нам, словно внимательные хищники, не упуская ни одной детали.

— Оборотни, — с придыханием прошептала моя новая знакомая, не сводя глаз с этих мужчин. Её голос дрожал, но в нём звучало и какое-то странное восхищение. — Как и говорят вокруг — красивые и суровые.

Я не могла оторвать взгляд от их недовольных лиц, когда они подошли на равнину с нами. Их суровые черты и напряженное выражение говорили о том, что они явно не в настроении шутить. Меня больше всего беспокоило именно это — недовольство, которое исходило от них. Как будто они вовсе не были рады здесь находиться. Но как говорить... кто на кого учился.

— Что у вас? — один из мужчин посмотрел почему-то именно на меня, его взгляд был настороженным, словно он

искал в моих глазах правду или ложь.

Айрин быстро шагнула вперёд, словно инстинктивно пытаясь защитить меня своей фигурой, и указала на мужчину, все еще лежавшего на траве:

— Вот этот, — сказала она с тяжёлым вздохом, — напал на меня среди бела дня.

Я заметила, как по её щеке скатилась одна одинокая слезинка, и сердце сжалось от жалости и тревоги. — Если бы не моя начальница... — её голос дрогнул, и она замолчала, словно боялась произнести вслух то, что творилось у неё на душе.

Мужчины же молча смотрели на нас.

— Чем это вы его? — спросил один из них. Я медленно вытащила из-за спины сковородку. Глаза его тут же округлились от неожиданности, и теперь в его взгляде читалась явная опаска.

— И для чего она? — спросил он же, словно пытаюсь понять, насколько я опасна.

— Для пищи, — ответила я с лёгкой улыбкой, стараясь разрядить напряжённость в воздухе.

— Это что ещё за зверь?

Лекарь из иного мира

Александра Каплунова

<https://litnet.com/shrt/bPrr>

Глава 11

— Какая разница! — резко вмешался второй офицер, его голос прозвучал холодно и властно, прерывая наш неловкий диалог. По манере держаться и уверенности в каждом движении сразу было видно: он здесь старший. Его взгляд был пронизательным и немного снисходительным, как будто он смотрел на всех нас сверху вниз, оценивая и принимая решения без малейших сомнений. — Нам это знать не нужно. Это орудие убийства. Так что пакуйте — и сковородку, и девушку, в чьих руках она оказалась, — и покончим с этим.

Его слова прозвучали как приговор, и в этот момент в груди у меня словно что-то сжалось. Холодный страх пробежал по спине.

Я ощутила, как внутри меня поднимается пани

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.